

15 августа 2010 года в монастыре Панагия Сумела, близ Трапезунда, после 88-летнего забвения и изгнания греков из Понта турецкими националистами, Вселенским Патриархом Варфоломеем была совершена Божественная Литургия. Этому величайшему событию предшествовали многолетние усилия и труды Президента Ассоциации греческих общественных объединений России, депутата Государственной Думы РФ И.И.Саввиди. В стенах обители собрались тысячи паломников из Греции, России, Украины, Грузии, Австралии, стран Западной Европы и многих других стран. Для большинства из них Трапезунд – историческая Родина.

В чем сосредоточено пребывание в Церкви для человека? Для чего мы принимаем крещение и совершаем какие-то обряды, желаемые и любимые нами? Ответов может быть самое множество – от глубоких богословских рассуждений до поверхностного отношения «крещеных» людей. Но единственно правильным может быть только один ответ – мы крестимся, чтобы причащаться, быть участниками Тайной вечери, которой начало положил Сам Господь и заповедал творить так в Его воспоминание. А причащаемся, чтобы, войдя в обожение, стать Его наследниками в Царствии Божии, в вечности. Перед этим совершенно исчезают всякие рассуждения о смысле жизни как о пребывании здесь и сейчас. Вся полнота жизни Церкви, названной апостолом Павлом «Телом Христовым», может быть только в Самом этом Теле, во Христе. И все, что совершаем мы в своей духовной жизни, может быть совершаемо только внутри Евхаристии. Ни одно таинство, ни одно мгновение нашей христианской жизни не бывает вне Евхаристии. Совершенно определенно можно утверждать, что христианами мы являемся лишь тогда, когда пребываем в своей общине и причащаемся, участвуя в этом Таинстве Царства, а после каждое мгновение своей жизни становимся каждый совершителем литургии после литургии. Вообще для духовной жизни необходимо простое правило: я должен жить и все совершать с памятью о том как на это посмотрит Бог и как будет от этого ближнему.

Если народ считает себя народом православным, то и для народа в целом его жизненность пребывает в литургии, в Евхаристии. Именно поэтому формируется нравственный облик народа, его ценности. Важнейшим показателем жизни Церкви является пребывание в Ней мучеников, святых, чей жизненный принцип сосредоточен в словах «лучше смерть со Христом, чем жизнь без Христа». На заре христианства мыслитель и учитель Церкви Тертуллиан сказал дивные слова: «Кровь мучеников – семя

христианства». Именно такое горение их в вере подвигало к принятию веры даже самих гонителей. А желание хриstopодражательной жизни стало основанием для возникновению монастырей. Человек идет в монастырь не из-за трудностей и переживаний страстей и трагедий в своей жизни, а вопреки их, вопреки привязанностям тленным благам мира сего. Монастырь становится неким маяком в пучине житейского моря, маяком, который обязательно спасет от гибели, вернет к жизни. Во многих православных народах есть такие маяки для всего народа. С ними связаны все этапы жизни, все историческое бытие, в них пребывают святыни, особо почитаемые и значимые. И радость великая собирает множество людей в дни прославления и празднования в честь и память этих святынь.

Из глубины веков, с зари христианства, такой путеводной звездой был монастырь Панагия Сумела в Понте, хранящий святыню всего богоспасаемого мира – икону Пресвятой Богородицы, написанную апостолом Лукой. Сюда, в его стены, вписанные с потрясающей красотой в скалу, шли сотни тысяч людей, чтобы преклонить колена в молитве и почтить Матерь Бога Вышнего. Здесь, в величавом и глубоком молчании, где соединяются небо и земля, где все наполнено блаженным трепетом молитвы, проливались слезы благодарности Творцу и слезы горести, совершалось совершенное изменение жизни грешников и преображение душ, освящались молитвой и благословением целые эпохальные события. Здесь обрели святыню святые иноки Софроний и Варнава, здесь короновались все императоры Комнины, здесь находили прибежище и утешение гонимые турками христиане, здесь в священном ужасе падали ниц султаны, становившиеся благодетелями обители, здесь была совершена последняя литургия перед изгнанием из своей Родины...

Разбитый монастырь... Какая страшная боль?!... Боль не за утраченное культурное наследие, хотя побитые гонителями фрески и лики святых, написанные еще до X века, заставят ужаснуться любого воспитанного человека. Это боль за то, что не совершается Евхаристия. Нет литургии - нет настоящей жизни, направленной в будущее. Среди этих поруганных, теперь уже музейных стен, объявленных культурным достоянием Турции, всегда видишь тех, кто молился в этих стенах и кто шагнул в вечность за свою веру и свою землю. Без вины виноватые греки... Триста пятьдесят три тысячи православных христиан, умершвленных волной геноцида за считанные месяцы... Седовласые старики, благообразные матери, женщины, дети... И все они приходили в день Панагии, в Успение, в этот святой монастырь. Их всех, почивших, и нас, живых, объединяет Сам Христос в Его святой литургии.

Не в силе Бог, а в правде! Несколько лет подряд в этот день мы приносили свои молитвы в стенах этой плененной святыни, прославляли песнопениями Пресвятую Деву и приносили моление о почивших сродниках. Мы не имели возможности молиться внутри

монастыря и внутри храма, мы по примеру поруганного Спасителя не воздвигли гнева на гонителей, снявших со священников священные одежды и кресты, но все свои чаяния мы возлагали на Того, Кто Сам есть вера, надежда и любовь, Кто научил всех нас побеждать этой Любовью.

Есть в нашей жизни такие мгновения, которые предстоит глубоко осмыслить и понять в них промыслительное действие Самого Бога. Иной раз мы не замечаем их, ожидая нечто видимое, великое и необычное.

Иду по тропе к монастырю. По этой тропе шли мои предки, шли в этот день. По ней несколько раз, испытывая глубокое волнение, шел и я. Вновь вхожу в стены обители, вижу много архиереев около храма, приготовленный для совершения литургии стол, сотни паломников. Я знаю, что в этот день должна будет совершиться Евхаристия, жду ее, но нахожусь во внутреннем оцепенении. Крики «аксиос», нескончаемое рукоплескание, слезы на глазах людей – по лестнице идет с жезлом Вселенский Патриарх Варфоломей. Благословляет, целует детей и входит внутрь храма. Патриарх никогда не был в обители со времени ее основания.

Проходит облачение Первосвященника в священные одежды и на площадке посреди монастыря начинается богослужение, славословящее Богородицу, еще несколько минут и возглас Святой Божественной Литургии!

Боже мой! Где я?! Мог ли кто представить себе, что через 88 лет после изгнания греков из Понта и поругания всех святынь, здесь, из уст Вселенского Патриарха будут Богу возглашены слова: «Твоя от Твоих Тебе приносим о всех и за вся»? Звучит слово Архиепископа Константинополя – Нового Рима, прикованный к нему взгляд сотен людей, слезы из их глаз...

Причащаюсь Святых Таин, молитвенно обращаю к Богу помыслы своего сердца и воздыхания за многих людей. На возвышении горит свеча, сплетенная из пучка свечей, весом в 353 грамма, каждый грамм за тысячу безвинных убиенных душ, свеча памяти.

Литургия завершена, с трепетом и воодушевлением произносит слова, обращенные к Патриарху, митрополит Драммы Павлос. Звучит лира, наша родная понтийская лира, и

Владыка со множеством людей начинает петь песню о Панагии Сумела.

Мы покинули обитель, ощущая, что Бог и Пречистая Его Мать здесь, совсем рядом с каждым из нас, что наша святыня жива, что жива и победоносна наша вера!

Слава Богу за все!

*Протоиерей Олег Добринский (Григориадис),
духовник Ассоциации греческих общественных объединений России*

15 августа 2010 года

Трапезунд

